

НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В ЧАЛКАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена описанию названий растений в чалканском языке в сопоставлении с алтайским литературным, кумандинским, шорским языками. Языки чалканцев, кумандинцев и тубинцев причисляют к северным диалектам алтайского языка. Н. А. Баскаков относил их вместе с шорским и хакасским языками к хакасской подгруппе уйгуро-кыпчакской группы тюркских языков, в то время как южные диалекты алтайского языка, положенные в основу алтайского литературного языка, он рассматривал в составе киргизско-кыпчакской группы.

Язык современных чалканцев находится под влиянием алтайского литературного языка. Однако в нем сохраняются некоторые особенности в фонетике, грамматике и лексике. Лексические особенности наблюдаются в тематических группах слов, связанных с местом проживания и укладом жизни чалканцев: названия орудий труда, посуды, пищи, рыб. Это связано с тем, что пищу северных алтайцев, таежных охотников и рыболовов, составляют растительные, рыбные и в меньшей степени мясные продукты. Например: *токшок* – блюдо из ядрышек ореха, *ывырак* – мелкая сушеная рыба, *цакпиц* – заготовка на зиму, сочетающая кровь, мясо, внутренности животных.

В лексике чалканского диалекта растительный мир отражается во всем своем многообразии. Носители северных диалектов проживают на территории Турчакского и Чойского районов, которые отличаются болотистыми местами и тайгой. Из-за достаточно богатого растительного покрова, многие фитонимы были издавна знакомы чалканцам и применялись ими в разных целях. Например, к таким растениям относятся: *топцы паиш* или *клапöле* // *клапэмь* ‘пижма’ (букв.: пуговица голова или растение клопа // лекарство от клопа). Это растение имеет резкий запах, поэтому его используют в бытовых целях как отпугивающее средство для клопов и тараканов; *ойгат* ‘потничковая трава’. Зимой это растение складывали в обувь, чтобы было теплее, поэтому данное название не-

сет информацию о своем назначении: *ой*=а (дырка=Дат.п. (в подошве обуви) + *кат* (слой (потничковой травы) > *ойгат*.

Среди фитонимов в чалканском диалекте встречаются 1) общетюркские лексемы; 2) названия растений, характерные для северных диалектов алтайского языка; иногда они встречаются также в хакасском и шорском языках, но отсутствуют в алтайском литературном; 3) лексемы, зафиксированные только в чалканском диалекте.

I. Общетюркские названия растений

В чалканском диалекте алтайского языка большинство общетюркских названий сохранило свое значение.

1. ***Кат*** ‘ягода’. *Gat* ‘ягода, плод, плод можжевельника’ [1997: 121].

В современном чалканском диалекте эта лексема самостоятельно не употребляется, а встречается лишь в качестве компонента в названиях *карат* ‘смородина’ и *кызылгат* ‘кислица, красная смородина’.

К практиюркским названиям ягод относят еще две формы: *cistek* и *jigellek* (см. ниже).

1.1. *Карат* ‘черная смородина’; кум. *караат*, туб. *мороот*, алт.лит. *боронот*.

Разные формы этой лексемы зафиксировал В. В. Радлов *карат* ~ *карат* ~ *карагат* ~ *караньат*, а Н. А. Баскаков привел еще варианты *кат* и *бороньот* со значением ‘смородина’ [1985: 113, 166]. Таким образом, можно проследить упрощение данной лексемы: *кара кат* ‘черная ягода’ > *кара кат* (фитоним ‘черная смородина’) > *карагат* (слияние в одно слово) – *карагат* > *каранат* (фонетическое изменение, замещение одного звука другим г~н) > *караат* (выпадение звука н; этот вариант зафиксирован в кумандинском) > *карат* (сокращение долгого гласного). Название *карат* отражает два признака фитонима: во-первых, цвет *кара* ‘черный’, а, во-вторых, степень спелости *кара* ‘спелый’. Если предположить, что *карагат* и *боронот* существовали параллельно в одном диалекте, то плод в первой стадии созревания могли называть

боронот (*боро* ‘коричневая’ + *кат* ‘ягода’ (название подчинено губной гармонии гласных), а в полной – *карагат*).

Возможно, что *боронот* состоит из основ *боро* ‘серый’ + *кат* ‘ягода’ < *боронот* (букв. серая ягода) ‘смородина’, так как эти ягоды всегда покрыты сероватой легко снимающейся пылью.

В алтайском литературном языке *карагат* называют чернику.

1.2. *Кызылгат* ‘красная смородина, кислица’; кум., туб. *кызылгат*; алт.лит. *кызылгат*.

Данное название образуется по тому же принципу, что и *карат*: *кызыл* ‘красная’ + *кат* ‘ягода’ > *кызылгат* > *кызылкат* ‘кислица’.

Мылча кыранде кызылгат сүйин ижере јакшы ‘После бани приятно пить сок кислицы’; *Пойыл кызылгат јакшы пүткен* ‘В этом году красная смородина хорошо уродилась’.

2. *Јеглек* ‘ягода’; Алт.лит. *јишлек*, чалк. *јеглек* ‘ягода’.

Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Лексика» восстанавливают тюркскую праформу **jegelek* со значением ‘земляника’ [2001: 140]. Таким образом, чалканский сохраняет вариант с *g*, в то время как в алтайском литературном *g* выпадает.

2.1. *Агаши јегле* ‘малина’; др.тюрк. *agac jegelek* [1997: 133], кум. *агаши чийле*, алт.лит. *агаши јишлек*, *уй јишлек*.

Название *агаши јегле* ‘малина’ представляет собой сочетание слов *агаши* ‘дерево’ и *јегле* (< *јеглее* < *јеглек=и*) ‘ею ягода’ – ‘ягода, растущая на дереве’. Такой принцип номинации позволяет полагать, что это наименование дается в сопоставлении с лексемой *јер јегле* ‘земляника’. С появлением садовой малины название *агаши јегле* относят и к лесной, и к садовой малине.

2.2. *Јер јегле* ‘земляника’; др.тюрк. *cegelek* // *јер jegelek*, *gaiyn jegelege* ‘земляника, клубника’ [1997: 133], кум. *эмчек чеглек*, туб., алт.лит. *јер јишлек*. Параллельно в южном диалекте алтайского языка имеется название *кой јишлек*.

Чалканское название земляники состоит из двух элементов: *жер* ‘земля’ и *жегле* ‘его ягода’ < *жер жегле* ‘ягода растущая на земле’. Если в чалканском, как и во многих других тюркских языках, фитоним указывает на место появления ягоды, то в других диалектах алтайского языка оказываются задействованными другие признаки. Например, кумандинское название носит метафорический характер. В основе номинации лежит форма ягоды в сопоставлении с частью человеческого тела: *эмчек чеглек* < *эмчек* ‘грудь (молочная железа)’ + *чеглек* ‘ягода’; алт.лит. *кой жишлек* > *кой* ‘овца’, *жишлек* ‘ягода’.

Агаш жегле эки пашка полъйт: оцътсан ла жаазы ‘Малина бывает двух сортов: садовой и лесной’; *Капцей агаш жегле пышта-нак* ‘Скорей бы малина созрела’; *Айтле жер жегленын вареньеэи тату* ‘Земляничное варенье самое вкусное’; *Пойыл пыжан шаптынде жер жегле тын туштаван* ‘В этом году, когда косили сено, земляника не очень-то встречалась’.

3. *Кöвырген* ‘слизун’.

Н. А. Баскаков выделял несколько видов лука: *согоно* ‘горный лук’, *кöбирген* ‘полевой лук’, *пагыр* ‘слизун’ [1985: 166, 184]. Кумандинцы различают лесной и домашний лук: *кöбирген* ‘полевой лук, слизун’; *согоно* ‘обычный лук’. В алтайском литературном языке *согоно* ‘лук’, *мангыр* ‘слизун’ (имеет два вида: *ат-мангыр* и *кой-мангыр*).

Э. В. Севортыян приводит ряд значений, присущих лексеме *гүмүрен* ~ *кöбирген* ~ *кöбүрген* в разных тюркских языках: 1) дикий лук; 2) татарское мыло; 3) дикий чеснок (трава); 4) растение. Производящей основой данной лексемы является глагол, от которого она образовалась с помощью аффиксов и глагольных имен на *-ан* и *-қан*. «Глагол представлен в этих производных формах в двух видах – *кöбүр-*, откуда могла развиваться форма *кевүр-*, *кувүр-* и *көмүр-*» [1980: 100].

М. Ряснен производит рассматриваемые основы от *köbur* ‘пениться’ < *kör* [1978: 100]. Этой же точки зрения на данную лексему придерживается Н. А. Баскаков. В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» *kötör* – *gen* возводят к *köt* ‘погружаться во что-либо, зарывать, хоронить’ [1997: 122]. Не исключается и то, что название *köwürgen* восходит к глаголу

köv= // *köb=* ‘припухать’, т. к. листья лука создают впечатление опухлости.

Jaazy köвырген чичке пололе, суу кыйынде öсýт ‘Лесной слизун бывает тонкий и у реки растет’; *Эме кижлер jaazy köвыргенге жорвин, уде ошыдалтер* ‘Современные люди не ходят в лес за слизуном, а садят его у дома’.

4. *Палтырган* ‘дягиль, борщевик // борщевник’.

Это название встречается во многих тюркских языках. Пра-тюркская форма восстанавливается как *balturyan*. Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков. Лексика» отмечают, что данная лексема имеет монгольские параллели: письм.-монг. *balciryan-a, baldaryan-a*. «Монгольский аффикс *-γana* обычно выступает в отыменных существительных – обозначениях растений и животных; в тюркских языках ему соответствует аффикс *-γan -an* [см. Рам. 195–196]» [2001: 123]. Первичная основа в *balturyan ~ baltiryana*, видимо, *-val* со значением ‘зеленый, свежий, молодой’, т.к. семантическая связь ‘зеленый, свежий’ – ‘молодой, младший’ прослеживается в ряде тюркских языков, например, каз. *balyun šöp* ‘зеленая трава’, *baldur žas* ‘цветущая молодость’ [1997: 123]. Этот фитоним может употребляться со «словами-определителями», служащими для «дифференциации растений из семейства зонтичных» [1997: 123]. В этом плане северные диалекты алтайского языка не являются исключением. Еще В. И. Вербицкий отметил некоторые виды названий борщевика: *тюкту паятырган, эйк паятырган-дягильник* [1893: 16].

Различают несколько видов этого растения: чалк.: *түктү палтырган* (букв. ‘волосатый борщевик’) ‘сибирский борщевик’; *айу палтырган* ‘медвежий дягиль’. Первое название характеризует внешний покров растения (волосатый), а второе, возможно, величину, т.к. он достигает в высоту до трех метров. Кум. *түктү палтырган* ‘борщевик’, *элик палтырган* ‘пикан’, *айу палтырган* ‘дягиль’; *тарым палтырган* (информанты не смогли назвать русского названия этого растения); туб. *элик палтырган* ‘пикан’; *соктой палтырган*; *айу палтырган* ‘дягиль’; *суй палтырган*.

Айу палтырган ацу ужун јевитер ‘Медвежий дягиль не употребляют в пищу, потому что он горький’; *Түктү палтырганны*

якшы щывылдавин језен, эрынын сойылар ‘Если борщевик плохо почистить и кушать, то кожа на губах сдерется’.

II. Чалканские названия растений

Чалканские названия растений образуются в основном тремя способами: аффиксальным, словосложением и синтаксическим.

Аффиксальный способ.

Аксак ‘орляк’.

Заметим, что алтайцы различают мужской и женский папоротник: чалк. *ат кавары*, алт.лит. *чилгем* ‘мужской папоротник’; чалк. *карвыжын*; кум. *карбыжан*; алт.лит. *карбылјын* ‘женский папоротник (орляк еще называют *чилгем*)’; шор. *палык оду* [1993: 39].

Лексема *аксак* дословно переводится ‘хромой’ (субстантивированное прилагательное). Данное слово образуется от глагола *акса-* ‘хромать’ + словообразовательный аффикс *-к*, указывающий на лицо, предмет, имеющий этот дефект < *аксак* (букв. ‘хромой’) ‘орляк’. Наименование носит метафорический характер: проводится параллель между хромым человеком и этим растением – растение, стоящее на одной ноге.

Аксакты эме кижлер онгөкө көп кавырып, акча эттер ‘Теперь люди собирают много орляка, деньги зарабатывают’; *Пайголнын кижлери аксакты јеп уренанер* ‘Байгольские люди научились орляк кушать’.

Јөргөнөк ‘хмель’.

У В. В. Радлова это название зафиксировано в форме *йөргөнөк* ‘хмель’, а у Н. А. Баскакова – *кыбнак* ‘хмель’ [1985: 171]; алт.лит. *куманак*, кум. *јөргөнөк*, *кыбнак*.

В чалканском диалекте нам удалось обнаружить лишь одну форму названия – *јөргөнөк*, которая имеет корень *јор=*, имеющее значение ‘передвигаться, переплетаться’ + аффикс *-гөн* + уменьшительный аффикс *-ик* < *јөргөнөк* (букв. ‘то, что передвигается, переплетается’) ‘хмель’. Номинация характеризует способ произрастания этого растения. Л. В. Дмитриева отметила, что в древне-

тюркском языке существовала лексема *jorgan* ‘вьюнок’ [1972: 217], вероятно, произошел семантический сдвиг, но и, возможно, что эти названия существовали самостоятельно.

Другое название хмеля – *кыбнак* – можно представить в виде схемы *кыб* = + *-на* + *-к* < *кыбнак*.

Јӧргӧнӧктин тертик ажытса, кеен керсыпжыт ‘Из хмеля поставленный хлеб такой душистый’; *Јӧргӧнӧк агаштарге оролып, пажына јет калжыт* ‘Хмель, обволакивая деревья, достигает их макушек’; *Јӧргӧнӧктинг савы матап нек полжыт* ‘У хмеля стебель бывает очень прочным’.

Парещ ‘вьюн’.

В чалканской лексеме *парещ* явно выделяется корень *пар* = ‘идти, передвигаться’ + словообразовательный и в тоже время уменьшительный аффикс *-ещ* < *парещ*. Мотивом для номинации стала способность растения «передвигаться». Эта же особенность выделена в основе общетюркского названия: *чӧр* = // *шӧр* = (// *јӧр* =) ‘ходить, передвигаться’ + словообразовательный аффикс *-гем* + уменьшительный аффикс *-меш* // *-меч* < *чӧргемеш* // *шургемеш*. Единый корень-этимон для хмеля и вьюна обусловлен тем, что это «передвигающиеся» растения. Сравним примеры из чалканского *јорлац* ‘мостик’, *јорыкыцы* (говорят про того, кто не сидит дома, все время где-то ходит) с алтайским литературным *јӧргӧмӧш* ‘паук’, *јӧргӧм* ‘блюдо готовящееся из внутренностей домашнего скота, которые переплетают между собой’, которые имеют первичный корень с *јӧргӧнӧк*.

Парещтынг щакайан тӱцте кӧрзӧн јайылкан, кещкыде – пӧктылкан ‘Днем посмотришь, цветки вьюна распустились, а вечером – закрылись’; *Парещке ју ле ползын – нес оропсжар* ‘Вьюну хоть что – все обволакивает’.

Кавыш ‘хвощ’.

Носители южных диалектов алтайского языка различают *чибискей*, *чибичек* ‘полевой хвощ’ и *кабышкын* ‘болотный хвощ’; кум. *кавыш*, туб. *кауш* ‘камыш’ (чалк. *кара токпок*).

Исходя из данного материала можно предположить, что мог произойти семантический сдвиг, т.к. растения хвощ и камыш имеют несколько общих черт (лишь болотный хвощ имеет вид

кавыш и *кабышкан*, по сравнению с полевым *чибикей* и *чибичек*): растут в болотистых местах, у водоемов и в большом количестве. В «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» фитоним *gatus* ‘тростник’ рассматривают как производное от глагола *ga*= ‘класть, располагать вместе’ [1969: 399] + словообразовательный аффикс *-tus* ‘нечто, расположенное вместе’ > ‘заросли камыша’ > ‘камыш’ [1997: 133].

Чалканское название камыша *кара токнок* (‘черная колотушка’). Молодому поколению этот фитоним не знаком, и в значении ‘камыш’ употребляется лексема *камыш*, заимствованная уже из русского языка (обратное заимствование). Собственно чалканское *кавыш* имеет значение ‘хвощ’.

В южных диалектах алтайского языка имеются названия видов тростника – *jeeken* и *кулузун*.

Алдында кавыштарла айактар ньунатан поомыс ‘Раньше хвощом мыли посуду’; *Кавыш уц ёлөн куру да жерде ёсът* ‘Трава, схожая с хвощом, растет и в сухих местах’.

Кыйган ‘осока’.

Чалканцы различают несколько видов этого растения: *кыйган*, *пле* и *шонош плеезы*.

Кыйган имеет глагольный корень *kij-* ‘резать наискось, срезать’ [1969: 113] + *-ган*, по определению Н. А. Баскакова, «функционирующий как субстантивированное имя с семантикой результата, орудия или инструмента действия» [1967: 27] > *кыйган* ‘то, что режет наискось, срезает’ – осока, т.к. эти растения имеют узкую продолговатую форму листьев с острыми краями, которые при резком прикосновении могут поранить, что и легло в основу наименования.

Пле // *теген пле* // *пле ёлөн*. Информанты затруднились объяснить значение *пле*. *Теген пле* > *теген* ‘обычный’ + *пле* ‘осока’ > *теген пле* ‘обычная осока’. *Пле ёлөн* происходит от *пле* ‘осока’ и *ёлөн* ‘трава’. Этот вид растения по размеру является средним между *кыйган* и *шонош плеезы*.

Шонош плеезы ‘осока рябчика’ < *шонош* ‘рябчик’ + *пле* ‘осока’ + аффикс =*зи*.

В кумандинском диалекте алтайского языка встречается лексема *кайот* ‘осока’, общая для всех перечисленных видов. Можно

предположить, что она состоит из двух основ: *кый-* ‘резать наискось, срезать’ + *от* ‘трава’ >*кыйат* >*кыйот* (букв. ‘режущая наискось, срезающая трава’) ‘осока’; ср. алт.лит. *кыйгак өлөн* (букв.: режущая трава) ‘осока’; шор. *сас кыйагы* ‘болотная режущая [трава]’.

Кыйганны шавыра негыл да ползо, нек јевес ‘Осоку хотя легко косить, но коровы не едят’; *Анам кыйганы кышкыда нектреге төнжөк этјыт* ‘Зимой моя мама осоку делает подстилкой для коровы’; *Пыжандын нантынде шонош плеезын асецтын оралтыс* ‘Возвращаясь домой с покоса, мы помаленьку рвем осоку’.

Нумут ‘черника’; кум. *кара чийлек*, туб. *караат*, алт.лит. *карагат*, шор. *нонгам*.

В чалканском диалекте алтайского языка – *нумут* ‘черника’ и *јурмут* // *јурвут* ‘ягоды черемухи’. (Данные названия имеют схожее оформление, вероятно, из-за того, что эти ягоды имеют одинаковую форму, цвет.) Поэтому для выявления значения лексемы *нумут* обратимся к общетюркскому названию *јумурт* ‘черемуха’ [1997: 133]. Л. В. Дмитриева возводит название «к глаголу *јит* ‘сжимать, закрывать’ (вероятно, о цветках черемухи) + аффикс-*ur+t*» [1972: 50], что можно предположить и о цветках черники.

Возможно и другое номинативное значение *нумут*, для этого сравним: *јумуаг* 1) круглый, шарообразный; 2) опухоль [1969: 276], *јумуртуя* // *јумуртга* ‘яйцо’ [1969: 280], чалк. *нумак* ‘клубок, моток’. Все эти слова имеют значение ‘круглый, шарообразный’, что является характерным для формы ягод черники и черемухи. В других диалектах алтайского языка подчеркивается цвет ягод: *кара* ‘черный’ в сочетании с разными компонентами *кат* и *чийлек* ‘ягода’.

Нумутты эмеле јеен кижји ‘Поестъ бы сейчас чернику’; *Кщещ цырважыктерде нумут өсјыт* ‘На маленьких кустиках черника растет’.

Торвыс ‘мох’.

В словаре Н. А. Баскакова *сагалак* ‘мох’, *төрвөс* ‘болотный мох’ [1985: 168, 208], кум. *торвос*, туб. *переске*, алт.лит. *јенес*, шорск. *торбас* [1993: 55].

Для того, чтобы объяснить значение лексемы *торвыс*, обратимся к «Кумандинско-русскому словарю», где *торбас* ‘мох, плеска, ржавчина’ [1995: 84]. Чтобы выделить корень-этимон, приведем однокоренные слова: *торсок* ‘мозоль’ < *тор*=+ -*со* + -*к*, *торцык* и *торбаси*, видимо, это глагол со значением ‘появляться сверху чего-то, покрывать что-то’ + аффикс -*ба* + аффикс -*с* // *тор*=+ -*вы* + -*с* > *торбас* // *торвыс* ‘мох’.

Возможно, выше приведенные слова семантически близки к древнетюркскому *tor* ‘тенета, сети’ [1969: 578], которое тоже имеет значение ‘покрывать что-либо’.

Тангы торвыс тартыра, каптыр јепсепсал ‘Чтобы завтра мох собирать, мешки приготовить’; *Пайыл кара-су торвыстапаритын-маза* ‘Оказывается, в этот год родник мхом обрастает’.

Ощытна ‘осот’.

Для данного названия этимоном является глагол *ощ*= (значение которого трудно определить) + аффикс побудительного залога -*ыт* + отрицательный аффикс побудительного залога -*на* > *ощ*=+ -*ыт* + -*на* > *ощытна* (букв. ‘то, что не требует посадки’) ‘осот’. Южные алтайцы называют это растение *казак-от*, видимо, от *казак* ‘русский’ + *от* ‘трава’ > *казак-от* (букв. ‘русская трава’).

Мен пойым онновитым ол канду ёлён ‘Я сама не знаю какая это трава’.

Щакпын ‘акация’.

Еще В. И. Вербицкий отметил существование лексемы *шахпын* ‘акация’ [1893: 16]; кум. *щакпынак*; алт.лит. *каргана*, *щакпын*; шор. *шакпын*.

Названия *щакпын* // *шакпын* // *щакпынак*, видимо, имеют корень-этимон *щак*= // *шак*=, который семантически близок к глаголу *щакыйлен* ‘цвести’ (чалк. *щакайак* ‘цветок’; кум. *щакай*, шор. *чаккийек*. Такое значение названия *щакпын* объясняется тем, что акация имеет цветки, которые приятно пахнут, и пчелы собирают с него мед. *Щакпынак* < *щак*- (точное значение трудно определить, условно обозначим ‘распускаться, цвести’) + словообразовательный аффикс -*пын* + уменьшительный аффикс -*ак* > *щакпын* // *щакпынак* (букв. ‘то, что распускается, цветет’) ‘акация’.

На Алтае существует 3 вида желтой акации, их называют: *улу шакпын* (самый высокий из данных видов, достигает до трех метров в высоту), *тырык шакпын* ‘степная низкорослая акация’, *таш шакпын* ‘горная, каменная акация’.

Щакпын жайылганде, ары мит алжыт ‘Когда расцветает акация, пчелы собирают мед’; *Айтле нек паг щакпындын полжыт* ‘Самая крепкая веревка изготавливается из (коры) акации’.

Имя существительное + аффиксы

Этот вид образования в чалканском не отличается особой продуктивностью. В нашем языковом материале имеются всего несколько типов таких названий, например, *тавана*, *щевене*.

Тавана ‘бадан’.

В словаре Н. А. Баскакова *калчач* ‘бадан’ [1985: 157]; кум. *кайа шай*; алт.лит. *кылбыш*, *чолбык*; шор. *калчач*.

Название *тавана* образовалось от существительного *таван* ‘ подошва ’ + словообразовательный аффикс, имеющий оттенок сравнения *-а* > *тавана* (букв. ‘то, что как подошва’) ‘бадан’. Номинация производится по принципу сравнения подошвы (вероятнее, медвежьей) с лепестками бадана, которые имеют похожую форму.

Кумандинское название бадана образовалось синтаксическим способом, путем присоединения именных основ *кайа* ‘ скала ’ и *шай* ‘ чай ’ > *кайа шай* ‘ чай растущий на скале ’. Название указывает на место произрастания этого фитонима и, в то же время, на применение его в качестве напитка.

Тавананы сунын шалыптыны угулвас јердин кавыртер ‘Бадан собирают с таких мест, откуда не слышать журчания реки’; *Јажыл тавананы экелерге јакшы, аар да ползо, сынмас* ‘Зеленый бадан хотя и тяжелый, но перетаскивать его удобнее, так как он не ломается’.

Щевене ‘мокрица’; кум. *чочко олейи*, алт.лит. *чоп олон*, *чоболгон*.

В названии *щевене* выделяется первичный корень *щев*, значение которого трудно определить. Учитывая то, что в чалканском

есть слово *щӧп* ‘мусор’ (ср. каз. *шӧп* ‘трава’) и мокрица – огородный сорняк, то, возможно, *щӧп* – *щев* ‘мусор’ + *-ен* + *-е* > *щевене* (букв. растение-мусор) ‘мокрица’. Но вероятно также, что *щевене* было образовано синтаксическим способом от *щӧп* ‘мусор’ + *ӧле* ‘его трава’ > *щӧвӧле* > *щевене* ‘мусорная трава, сорняк’, а *чӧбӧлгӧн* < *чӧп-* + *-ӧл* (*чыбал-* ‘пристать, прилипнуть [к земле]’ + *-гӧн*, т.е. букв. то, что пристает, прилипает) ‘мокрица’.

Кумандинское название мокрицы отличается четкой структурой и семантикой. Оно образовано синтаксическим способом от *чочко* ‘свинья’ + *ӧлеи* ‘его трава’ > *чочко ӧлеи* (букв. трава свиньи) ‘мокрица’. Такое название дано этому растению из-за того, что им кормят свиней, а также гусей, уток.

Лам кӧп нанмыр јааза, лам кӧп щевене ӧзӧр ‘Чем больше идет дождь, тем больше мокрицы будет вырастать’; *Щевененыг кыщец ле жери жерге теказы, андын натап таркып ӧзӧр* ‘Если мокрица даже чуть-чуть касается земли, все равно она быстро расплодится’.

Ӧӧнӧк, кандык ‘кандык, лесная лилия’; алт.лит. *кандык*, шор. *пес*.

Чалканцы различают две разновидности кандыка: *ӧӧнӧк* и *эр-ӧӧнӧк*. Первым видом названия обозначают женский кандык – *ӧӧнӧк* (*тижи*), который отличается от другого вида тем, что имеет цветок, крупный корень. *Ӧӧнӧк* употребляют в качестве еды. *Эр-ӧӧнӧк* (мужской кандык) имеет только один лепесток и маленький корень.

Возможно, что в основу наименования легла лексема *ӧн-* ‘расти, вырастать’, зафиксированная в древнетюркских памятниках [1969: 385], т.к. кандык был издавна знаком чалканцам и играл в их жизни огромную роль. По словам информантов, коренья кандыка выкапывали в большом количестве и готовили из них разную пищу.

Информанты объясняют наименование *ӧӧнӧк* как ‘первый’ < *ӧӧн* ‘первый’ + словообразовательный аффикс *-ӧк*: весной кандык появляется одним из первых среди растений, которые были значимы для чалканцев. Ср.: *ӧӧн пала* < *ӧӧн* ‘старший’, *пала* ‘ребенок-первенец’.

Алында аш жок тужында, өдөнөкти кижлер каптырла кастен поонер ‘Раньше, когда не было еды, кандык выкапывали мешками’; *Кандык жайыл чыкса, нес жер кызаржыт* ‘Когда начинает цвести кандык, все вокруг краснеет’.

Калицын ‘чемерица’; алт.лит. *аланыш* // *алануш*, шор. *калицым*. Вероятно, название происходит от слова *калын* ‘толстый, многослойный’ из-за специфического строения стебля, который у чемерицы бывает толстым и многослойным, что можно сказать и о листьях этого растения.

Прокосте калицын көп поонде, өлөн жакшы курвит ‘Когда на прокосте много чемерицы, то сено хорошо не сохнет’; *Артын кижлер калицынны прокостын нес артыпсалтер* ‘Некоторые люди убирают с прокоса всю чемерицу’.

Звукоподражательная основа + аффиксы

Көнжирек ‘костяника’; алт.лит. *кайынат* // *кайанат*, шор. *көжгерет* [1993: 25].

Эти ягоды содержат внутри косточки, и русское название *костяника* подчеркивает эту особенность. При еде косточки хрустят – *көнжирептер* ‘хрустят’, т.е. *көнжирек* – ‘хрустящий’. Название образовалось от звукоподражательной основы *көнги-* + аффикс – *ир* + словообразовательный аффикс – *ек* > *көнжирек* (букв. ‘хрустящий’) ‘костяника’. В шорском наименовании, видимо, выделяется тот же корень, что и в чалканском: *көж-* + *-ер* + *-ет* > *көжгерет* ‘костяника’.

В алтайском литературном языке фитоним *кайынат* // *кайанат* состоит из двух основ: *кайын* ‘береза’ + *кат* ‘ягода’ > *кайынат* > *кайанат* (букв. ‘ягода, растущая под березами’) ‘костяника’.

Көнжирек кайац аразында өсжыт ‘Костяника растет под березами’, *Көнжирек кайац аразынде кавырган жа, шонош та жеглек жептыны көркарын* ‘Собирая костянику, иногда увидишь даже рябчика, едящего ягоду’.

Тыныс ‘ватник, усики’; алт.лит. *тыгын* // *тыгын-от*.

Возможно два объяснения лексического значения данного слова: 1) название *тытыс* происходит от звукоподражательной основы *тып-* ‘плотно располагаться’ + словообразовательный аффикс *-ис* > *тып* + *-ыс* < *тытыс* (букв. ‘то, что плотно располагается’) ‘ватник, усики’; 2) первоначальное наименование состояло из нескольких слов: *тып эт ёскан* ‘плотно выросшие’ > *тытыс*.

Ака тытыс ёлённи нек јакшы јевин палтынјыт ‘Один ватник (сено) корова плохо ест, топчет’; *По кырларза ла парзанг тытыс посы* ‘Хоть на эти поля выйди, там ватник есть’.

1.1.2.2. Способ словосочетания.

В большинстве случаев названия растений, образованные способом словосложения, имеют «расплывчатую» структуру, т.к. при таком образовании происходят значительные изменения, как компонентов, так и всего названия, что в какой-то степени усложняет определение лексического значения слова.

Ащот ‘калба, черемша, лук победный’; кум., туб., алт.лит *калба* // *калма*.

Значение лексемы *ащот* однозначно определить трудно, поэтому возможны две версии номинации: *ащу* + *от* или *аш* + *от*. В первом случае название дается по вкусовым качествам калбы: *ащу* ‘горькая’ + *от* ‘трава’ (др.тюрк. *от* ‘трава, зелень’ [1985, 182]) > *ащот* (букв. ‘горькая трава’) ‘калба’. Во втором случае номинация производится по признаку съедобности и несъедобности данного растения: *аш* ‘пища’ + *от* ‘растение, трава’ > *ащот* (букв. ‘съедобное растение, растение, употребляемое в пищу’) ‘черемша’. Трудно точно указать, которое словосочетание *ащу от* или *аш от* легло в основу наименования *калбы*, т.к. обе версии находят свое объяснение, несут в себе информацию об этом фитониме.

Кар кайылфаза ла, кижлер ащот теп тевин щыгарлер ‘Как только растает снег, люди начинают бегать за калбой’; *Ащот эмеле јептыс, ариле катпазе оланы кем керексир ин* ‘Калбу едим только сейчас, она чуть перерастет, никто не будет обращать на нее внимания’.

Колжынак ‘крапива’; кум. *шалганак*, туб. *щалган*, алт.лит. *чалкан*, шорск. *шалгы*.

Крапива чалканцам была знакома издавна. Л. П. Потапов написал, что рыболовную сеть они плели из дикой конопли и крапивы [1953: 123], также крапивой кормят гусей, уток, свиней. Чалканское название крапивы выделяет особенность крапивы – способность жалить. Наименование состоит из *кол* ‘рука’ + *шагынак* ‘жалящий’ > *колишагынак* > *колжынак* (букв.: ‘жалящий руку’) ‘крапива’.

В вариантах названия крапивы в других диалектах алтайского языка выделяется корень *шал*= // *щал*=, значение которого трудно определить + *-ган* + *-ак* > *шалганак* // *щалкан* // *чалкан*.

Эскы журттын јеринде колжынактынла көп неме өсвит ‘На развалинах ничего, кроме крапивы, не растет’; *Мен колжынакты куру колле үзере јалтантым* ‘Я боюсь рвать крапиву голыми руками’.

Көгөды ‘медуница, кукушкины слезы’; кум. *көкектин чакаягы*, туб. *балот*, *медунка*, алт.лит. *кубулгак* ‘чечек’.

Лексема *көгөды* состоит из двух элементов, но какие это основы, можно лишь предположить: 1) *көök* ‘кукушка’ + *өде* ‘башмаки’ > *көгөде* (букв. ‘кукушкины башмаки’) ‘медуница’. Можно предположить, что так как время цветения медуницы совпадает с первым пением кукушки; 2) *көк* ‘синий’ + *өт* или *өди* ‘его цвет’ > *көгөди* ‘синего цвета’ (такой принцип номинации не характерен для чалканского диалекта).

Кумандинский фитоним состоит из слов *көкектин* ‘кукушкин’ + *чакаягы* ‘его цветок’ > *көкектин чакаягы* (букв. ‘кукушкин цветок’) ‘медуница’.

Алтайское литературное название этого растения состоит из основ *кубулгак* ‘изменяющийся’ *чечек* ‘цветок’ > *кубулгак чечек* ‘изменяющийся цветок’. Номинация выражает изменяющуюся окраску цветка от красного до синего цвета (в течении 10–15 дней). Его называют также *мөт чечек* ‘медовый цветок’ из-за сладковатого вкуса ножек цветков.

Көгөды јайылтыны көрө да јакшы посы ‘На цветение медуницы смотреть-то приятно’; *Ащотке парган јала, көгөдыны экелзер*. ‘Идя за калбой, заодно нарвите медуницу’.

Кўнайлынжык ‘сибирская купальница, жарки, огонек’; кум. *кўнкөрүский чакаяк*, алт.лит. *кўн чечек*.

В названиях этого цветка во всех диалектах алтайского языка выделяется одна специфическая черта – способность цветка вращаться за солнцем, но в каждом диалекте эта способность выражается по-разному. Самое полное значение названия цветка дается кумандинцами *кўн* ‘солнце’ + *көр* = ‘смотреть’ + аффикс понуд. *-гүс* + аффикс *-кий* + *чакай* ‘цветок’ + уменьшительный аффикс *-ак* > *кўнкөрүский чакаяк* (букв. ‘цветочек, показывающий солнцем’) ‘огонек’. Не менее ярко семантика прослеживается и в чалканском наименовании огонька *кўнайлынжык* (букв. ‘вращающийся за солнцем’) < *кўн* ‘солнце’ + *айлан-* ~ *айлын-* (‘вращаться, поворачиваться’) + словообразовательный аффикс *-жык*.

В алтайском литературном языке *кўн чечек* < *кўн* ‘солнце’ *чечек* ‘цветок’ > *кўнчечек* (букв. ‘солнечный цветок’). Е. М. Чапыев отмечает, что компонент *кўн* ‘солнце’ входит в названия разных видов цветов [1991: 51] и приводит названия: *ак кўнчечек* ‘белый солнечный цветок’, *көк кўнчечек* ‘голубой, синий солнечный цветок’, *сары кўнчечек* ‘желтый солнечный цветок’.

Кўнайлынжык жылга экы катап жайылдыт ‘Огоньки цветут два раза в год’; *Кўнайлынжыктын жайылтаны жеткен ак* ‘И пришло время цветения огонька’.

Ойгат ‘потничковая трава’; кум. *уйгат*, туб., алт.лит. *ойгонот*.

У Н. А. Баскакова название ‘потничковая трава’ зафиксировано в форме *ойагат* [1985: 180]. Внутреннюю форму этого фитонима точно определить довольно сложно: можно допустить два разных варианта толкования. Но в том и в другом случае название было образовано синтаксическим способом.

1) *ойгат* представляет слияние двух лексем: *уйан* ‘мягкая, нежная’ + *от* ‘трава’ > *уйанот*, *уйанат* // *ойгонот* > *уйгат* // *ойгат* (букв. ‘мягкая трава’) ‘потничковая трава’;

2) *ойагат* состоит из двух основ: *ой* ‘дырка’ + *-га* ~ *-а* > *ойа* ‘на дырку’ и *кат* ‘слой’ > *ойгат* (букв. ‘то, что на дырку [обуви] ложится, стелется слоем’) ‘потничковая трава’.

Кышкыда аар өдөкке, жылу ползын деп, ойгат салалтен ‘Для того чтобы было теплее, зимой в «тяжелые сапоги», складывали потничковую траву’.

1.1.2.3. Синтаксический способ

Синтаксическим способом образуется значительная часть чалканских наименований растений. При таком способе словообразования названия представляют собой словосочетания, т.е. являются раздельнооформленными, в отличие от фитонимов, образованных способом словосложения. Они также характеризуются метафоричностью, основанной на сравнении, сопоставлении с другими предметами, явлениями, частями человеческого тела и тела животного и т.д.

Наиболее продуктивные типы синтаксического образования чалканских фитонимов следующие: 1) переход изафета первого типа в название фитонима; 2) образование сложных фитонимов на основе перехода словосочетания типа «прилагательное существительное».

1) Переход изафета первого типа в название фитонима.

Г. Саберова, ссылаясь на М. Закиева, определяет специфику фитонимов этого типа: «Особенность таких флористических наименований, состоит в том, что, в изафете преобладает просто конкретизация одного предмета через другой» [1996: 91].

Аныс өле ‘душица’; алт.лит. *жыдынак*.

В названии *аныс өле* в основе определительного компонента лежит личное имя *Аныс* (от русского Анистья); другой компонент относится к общим названиям – *өле* ‘ее трава’. *Аныс өле* > *аныс өле* (букв. ‘трава Анистья’) ‘душица’. Информанты затруднились объяснить мотивировку номинации.

В алтайском литературном языке, как и в русском наименовании, выделено пахучее свойство растения – *жыдынаак* ‘душица’.

Пойыл аныс өлени ари кёварык кавыралза керек ‘В этом году надо побольше собрать душицы’; *Аныс өлени жаазыде щай эт ижсере кёлинтим* ‘Люблю в лесу заваривать чай из душицы и пить’.

Жылан жаста ‘рябчик русский’.

Это растение расцветает весной. Его цветок напоминает тюльпан, но имеет меньший размер, темно-бордово-коричневого цвета в крапинку со светлым. Растет на болоте, чаще всего на кочках.

Время цветения рябчика русского совпадает со временем появления змей, поэтому название образовано от *жылан* ‘змея’ и *жаста* ‘его подушка’ > *жылан жаста* (букв. ‘змеиная подушка’) ‘рябчик русский’. Заметим, что южные алтайцы *жылан жастык* (букв. змеиная подушка) называют заячью капусту, растущую на камнях.

Жылан жастан ұзара энгыян ле поом, көрзём ле жылан ‘Наклонилась, чтобы сорвать рябчик русский, смотрю – змея’.

Öднөктинг аназы // *кандыктын аназы* ‘подснежник’, шор. *ак чаккий*.

Это название подснежника отмечено у В. И. Вербицкого как *ветреница белая*, «называемая инородцами кандыкиной матерью» [1893: 16]. Действительно, компоненты данного фитонима *өднөк* ‘кандык’ + аффикс род.п. *-тинг* и *ана* ‘мать’ + аффикс принадлежности 3 л. ед.ч. *-зы* > *өднөктинг аназы* (букв. ‘мать кандыка’). Название обусловлено тем, что подснежники появляются раньше кандыка.

Кар аринле кайылфанде, өднөктинг аназы өдс жайылжыт ‘Чуть растает снег, появляются подснежники и расцветают’; *Артын жерде көп өскан кандыктын аназын көрал, кар деп санынирын* ‘В некоторых местах, где расцвели подснежники, можно подумать, лежит что снег’.

Койон сүди ‘молочай’.

Данное название носит метафорический характер. Оно состоит из основ *койон* ‘заяц’ и *сүт* ‘молоко’ + аффикс принадлежности 3 л. ед.ч. *-и* > *койон сүди* (букв. ‘заячье молоко’) ‘молочай’, т.к. молочай содержит в стебле и листьях белый сок, который и явился мотивацией для наименования этого растения. С молочаем у чалканцев связано поверье, что если выпить сок этого растения, то человек становится таким же трусливым, как заяц. Видимо, это обусловлено тем, что заяц питается молочаем (сок молочая лекарство и яд).

Койон сүдин ищ көризен ‘Попробуй выпить молочай (его сок)’.

Көл жегле ‘клюква’; туб. *торбос*, шор. *торбас честеги*.

Фитоним *кӧл јегле* состоит из двух компонентов, первый из которых, определительный, указывает на место, где растет эта ягода – *кӧл* ‘озеро’ (условно, т.к. на самом деле клюква растет на болоте); вторая часть наименования – *јегле* ‘его ягода’ > *кӧл јегле* (букв. ‘болотная ягода’) ‘клюква’.

В тубаларском диалекте алтайского языка клюква называется *торбос* ‘клюква’, в то время как в чалканском и кумандинском диалектах алтайского языка, а также в шорском языке под *торбос* // *торбас* понимается мох.

Кижлер опсын, ышыван да кӧл јеглены кавырар ползылар ‘Люди, суетясь, собирают даже неспелую клюкву’; *Кӱнсайын да парзан кӧл јегле торвыстын чыкалјым* ‘Хоть каждый день ходи, каждый раз клюква из мха показывается’.

Ийт кадац ‘череда’.

Данное название буквально означает ‘колючка как собака’: *ийт* ‘собака’ и *кадац* ‘колючка’ > *ийт кадац*, т.к. плоды череды имеют зубчатые щетинки, которые цепляются за одежду (способ распространения), «кусаются как собака».

Ийт кадац јып тымынде кӧп кавырылфарјым ‘Когда теребят шесть, перебирается много череды’; *Ийт кадацты јудында натап јакшы эм, деп айтер* ‘Говорят, что череда хорошее лекарство от какой-то болезни’.

Савын ӧлӧн ‘мыльнянка’.

Название состоит из основ *савын* ‘мыло’ и *ӧлӧн* ‘трава’ < *савын ӧлӧн* (букв.: ‘мыльная трава’) ‘мыльнянка’. Если эти цветы натирать водой, они пенятся.

Южные алтайцы *сабын от* ‘мыльная трава’ называют также дикую гвоздику (татарское мыло).

Савын ӧлӧн натап кеен шакайактарлу ‘Мыльнянка имеет очень красивые цветы’.

Сыйвац ӧлӧн ‘полынь’.

Данное название включает компоненты *сыйвац* ‘веник’ и *ӧлӧн* ‘трава’ > *сыйвац ӧлӧн* ‘трава как веник’ или ‘трава для веника’. Наименование отражает принцип использования этой травы в быту в качестве веника.

Немжи пажы ‘хохлатка’.

Цветок *немжи пажы* (букв. ‘мышинная голова’) чалканцы называют также *камок пажы* (‘хомячья голова’) – *немжи* ‘мышь’ и *камок* ‘хомяк’ относятся к одному отряду грызунов. Вероятно, первоначальное название этого растения именно *немжи пажы*, т.к. *камок* – заимствование из русского языка. В основе номинации лежит форма цветков, напоминающих мышинные головки.

Немжи пажындын өскө цакаяктер тавалвинзадын мен? ‘Кроме этих цветков никакие не нашел?’

Пага көзи ‘калужница’; алт.лит. *алтынай, алтын баи*.

Этот цветок имеет ярко-желтый цвет и растет во влажных местах (в болоте, у водоемов). Его название состоит из двух компонентов: *пага* ‘лягушка’ и *көс* + аффикс принадлежности 3 л. ед.ч. - *зи* ‘его глаза’ < *пага көзи* (букв. ‘лягушачьи глаза’) ‘калужница’. Видимо, в основе названия – сопоставлении сердцевины цветка с глазами лягушки.

Названия *алтынай, алтын баи* определяют золотистую окраску цветка.

Паганын көзин кижлер сырлактын эм эт оцоптер ‘Люди делают из калужницы ванны от ревматизма’; *Пага көзининг өзөнү тосток* ‘У калужницы выпуклая середина цветка’.

Пулан кла.

Название состоит из сочетания *пулан* // *пуланын* ‘лось’ // ‘лосиные’ и *кла* ‘его уши’ < *пулан кла* // *пуланнын кла* ‘лосиные уши’: форма лепестков этого растения напоминают лосиные уши. Г. Саборова про такой тип названия пишет: «Как правило, вторым компонентом, двусоставного ботанического термина является слово, подчеркивающее выразительные, бросающиеся в глаза внешние предметы животных. С одной стороны, они выступают в общую семантику образа, создавая его целостность, а с другой стороны, существительные, указывающие на части тела животных, гармонично входят в общую структуру названия, составляя его нераздельный словообразовательный элемент» [1996: 94].

Топцы паш ‘пижма’; алт.лит. *топчы башту баргаа, кату баргаа*.

Данное название представляет собой сочетание двух основ: *топцы* ‘пуговица’ и *паш* ‘голова, вершина’ > *топцы паш* (букв. ‘пуговичная голова // верхушка’) ‘пижма’, так как форма цветка напоминает пуговицу.

Бытует еще одно название этого растения – *клап өле* или *клап эмы* ‘трава клопа или средство от клопа’. Номинация отражает бытовое применение пижмы, которая имеет устойчивый запах, поэтому ее применяют как отпугивающее и уничтожающее средство для клопов.

В алтайском литературном языке *топчы башту баргаа* ‘полынь с пуговичной головкой (верхушкой)’, а второе название – *кату баргаа* ‘жесткая полынь’.

Топцы пашты танмас киж иок пор ‘Нет, наверное, такого человека, который не отличает пижму от других растений’; *Топцы пашты шапкынде литовка да кайсылфарар* ‘Когда косишь пижму, острие литовки может отколоться’.

Ўзүт жегле ‘крушина’(?) ‘ирга’(?) ‘жимолость’(?) ‘жосмер’(?); алт.лит. *ўзүт агаш* ‘крушина’, *ыргай* ‘ирга’, *тайа* ‘жимолость’; туб. *ўзүт јумурты* ‘крушина’.

Информанты точно не смогли определить русское название этого кустарника. Учитывая материалы В. И. Вербицкого (крушина *узот-тiмырды, абашак-немюрты*) [1893: 16], Н. А. Яимовой, *ўзүт агаш* ‘ирга’ [1991: 64], шор. *ўзүт агажы* ‘жимолость’ [1993: 57].

Ягоды, растущие на этом кустарнике называют *ўзүт жегле* > *ўзүт* ‘сатана, бес’ + *жегле* ‘его ягода’ > *ўзүт жегле* ‘ягоды сатаны’, возможно, из-за того, что растение считалось ядовитым и само название как бы несет информацию – предупреждение.

Ўзүт жегле кызыл да болор, көк та болор ‘Эти ягоды могут быть и синими, и красными’; *Киж ийитен жеглек ўзүт жегле уш пүтпес та ин* ‘Съедобная ягода никогда не уродится как крушина’.

Образование сложных фитонимов на основе перехода типа «прилагательное + существительное»

Этот тип образования названий растений является наиболее простым (прилагательное примыкает к имени существительному). Наименования такого типа бывают двух видов: 1) когда определяемое (имя существительное) называет общие наименования растений – *өлөн* ‘трава’, *щалган* ‘репа’ и др.; 2) метафорические названия (в нашем материале мы обнаружили только одно метафорическое название, относящее к типу «прилагательное» + «существительное» – это *кара токпок*).

Каду өлөн ‘спорыш’.

Название состоит из двух слов: *каду* ‘твердая’ и *өлөн* ‘трава’ > *каду өлөн* (букв. ‘твердая трава’) ‘спорыш’; фитоним указывает на твердость стебля.

Каду өлөнлө тепсалтер, канду өлөнни айтынерын онгныптын жок ‘Говорят спорыш, а какое это растение, даже не знаю’.

Ачу щалган ‘редька’; кум. *ачу щалган*, алт.лит. *ачу чалкан*.

Такие овощи, как редьку, брюкву, репу алтайцы различают по вкусовым качествам: *ачу* // *ачу* ‘горькая’ и *тату* ‘сладкая’. *Ачу щалган* // *ачу шалган* // *ачу чалкан* ‘редька’, а *тату щалган* // *тату шалган* // *тату чалкан* ‘репа’, ‘брюква’. Возможно, противоположные определения даны этим овощам именно из-за различных вкусовых отличий, т.к. способ посадки, произрастание, форма и т.д. у них схожи.

Тату щалганны тицту ползом кевырер эдым ‘Если бы у меня были зубы, я бы репу грызла’; *Ачу щалганнын кавана куртар жу анду өцтү поонер?* ‘Почему насекомые так любят листья редьки?’

Кара токпок ‘камыш’; кум. *кабыш*, туб. *кауш*.

У Н. А. Баскакова зафиксировано название *кавыш* // *кабыш* ‘камыш’ // *камыш* ‘тростник’, *кулузун* ‘камыш’ [1985: 153, 154, 167] (подробнее об этой лексеме см. выше в разделе *кавыш* ‘хвош’).

Данное название состоит из двух компонентов: *кара* ‘черная’ и *токпок* ‘колотушка’ > *кара токпок* (букв.: ‘черная колотушка’) ‘камыш’, т.к. форма камыша напоминает колотушку.

Кара токпокты ұзал, уза эжелвес теңтер – кижі өлөр ‘Говорят, нельзя камыш приносить домой – человек умрет’; *Кара токпокты ұзалин деп жоргон жаа, суза да кыртым ал* ‘Чтобы сорвать камыш и в воду лезу’.

Список использованной литературы

- [1969] *Древнетюркский словарь*. – М.: Наука, 1969.
- [1974] *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1974.
- [1978] *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. – М.: Наука, 1978.
- [1980] *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков.
- [1997] *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков (Лексика)*. – М.: Наука, 1997.